

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА С УЧЕТОМ РЕАЛИЙ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа перспектив развития российско-китайских отношений с учетом исторических реалий и складывающихся нарративов реализации национальных интересов в контексте военно-политического и конкурентного противостояния, а также разносрочных вариантов развития мировой экономики с учетом обострения международной обстановки.

Ключевые слова: КНР, США, санкции, риски, внешнеэкономическая деятельность, китайская специфика, показатель товарооборота.

После введения санкционных ограничений для РФ со стороны недружественных стран коллективного Запада многие аналитики считали, что возникшие проблемы можно будет относительно легко минимизировать за счет поиска новых торговых партнеров и рынков сбыта. В числе приоритетных направлений рассматривался азиатский регион, и, в первую очередь, Китай. Одновременно актуализировалась тенденция учета исторического опыта противодействия санкционной политике и структурирования внешнеэкономической деятельности в условиях жестких ограничений. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что, критикуя позиции западных аналитиков в отношении искажении истории в условиях изменения политической конъюнктуры, необходимо учитывать важнейшие моменты в истории самой РФ.

В частности, непонятно, почему в последнее время активно игнорируется тот факт, что Китай исторически никогда не был союзником России. Можно было говорить о некоторых моментах ослабления напряженности в условиях

перепада экономической конъюнктуры, но временной промежуток таких трансформаций был достаточно непродолжительным. Например, уместно напомнить события XIX–XX вв., когда имело место вторжение Российской империи в составе альянса 8 держав на территорию Китая с последующей оккупацией Пекина. До сегодняшнего дня для китайцев данное событие воспринимается как народная трагедия, не подлежащая забвению. В период периода Холодной войны Китай выступал в качестве открытого военно-политического противника СССР, используя активное противодействие политике Москвы во всех сферах внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Представляется серьезнейшей ошибкой однозначно рассматривать бывшего противника в качестве союзника, тем более что в последнее время все чаще проявляются признаки того, что КНР рассматривает РФ в качестве конкурента и соперника. Реалии современного этапа развития мировой цивилизации таковы, что восприятие какой-либо страны в качестве торгового партнера продолжается до того момента, пока не встает вопрос о конкуренции, а также возможности сохранения и потенциальной прибыли и ее размера. Китайские властные структуры уже не скрывают того факта, что они придерживаются установленного санкционного давления на РФ, прежде всего из чисто прагматических целей [2]. Примером может служить статистика, согласно которой показатель товарооборота по итогам 2023 г. между КНР и США составил \$ 664 млрд, а между КНР и ЕС \$782,9. За этот же период показатель товарооборота с РФ не поднялся выше отметки в \$240 млрд. Вывод однозначен – сохранение хороших отношений с Западом гораздо важнее, чем «дружеских» с РФ.

Все более очевидным становится тот факт, что КНР больше заинтересован в сохранении поставок на американский рынок, и, следовательно, структурирует свою внешнеэкономическую деятельность в рамках данной стратегии. В частности, по итогам первой половины 2024 г., товарооборот КНР и США вырос на 1,4%, до \$383,15 млрд, при этом США остались третьим крупнейшим торговым партнером КНР после АСЕАН и Евросоюза. Согласно данным китай-

ской таможни, экспорт из Китая за первую половину 2024 г. вырос в годовом выражении на 2,4% и составил \$286,89 млрд [2].

В тоже время, после нескольких месяцев стагнации и снижения, в августе объемы торговли России и Китая возобновили рост, а в целом, за 8 месяцев 2024 г. оборот торговли составил \$158,5 млрд. В 2022 г., после начала специальной военной операции на Украине, Россия переориентировала торговлю на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что привело к росту грузоперевозок прежде, всего КНР. Однако, с начала 2024 г. начинается резкое сокращение объемов закупок российского угля, что привело по итогам первого квартала к падению на 22%, до 11,5 млн т. Такая ситуация стала следствием ввода импортных пошлин, которые делают российские поставки менее конкурентоспособными.

Согласно опубликованным отчетам агентства Bloomberg, экспорт китайских товаров в Россию начал сокращаться, в связи с растущими санкционными угрозами со стороны США. В конечном итоге, к концу лета многие китайские банки стали активно отказываться от проведения трансакций не только российских компаний, но и в случае, если в документах встречаются русские имена. Такая тактика объясняется минимизацией риска попадания под действие вторичных санкций, что воспринимается представителями китайского финансового сектора крайне отрицательно.

В качестве временной меры импортеры стали использовать алгоритм работы через «третьих лиц», которые в минимальной степени могут вызвать какие-либо подозрения в связях с РФ. Напрашивается весьма однозначный вывод относительно того, что несмотря на декларирование незыблемости российско-китайской дружбы, рисковать национальной кредитно-финансовой системой и введением ограничений для поставок на американские рынки китайцы не намерены, поскольку бизнес превыше всего. В таком случае, скорее, уместно говорить о вынужденном временном партнерстве в условиях обострения глобальной конкуренции.

В современных условиях отношение к КНР у большинства стран далеко неоднозначно, поскольку образ страны в некотором роде обоснован мифическим подходом в основе которого лежит «социализм с китайской спецификой», представляющий собой гибрид лучших составных элементов административно-командной и рыночной экономики. Вопреки требованиям неолиберальной концепции экономического развития, роль государства сохраняет доминирующие позиции во всех сферах китайского государства. Так родился миф о КНР, как последнем оплоте социализма, мощная экономика которого и положение в мировой иерархии обеспечиваются диктатом компартии КНР [1].

В реалии ситуация несколько иная, поскольку КНР уже достаточно длительный промежуток времени является неотъемлемым элементом глобальной рыночной экономики, структурирующим свою экономическую модель в соответствии с ее требованиями. Если в начале 80-х годов века КНР представляет из себя часть мировой полупериферии, то начиная с начала 90-х ситуация начинает изменяться. Руководство принимает решение о смене положения в мировой архитектуре, для чего пересматривает политику привлечения инвестиций и модернизации реального сектора с учетом реалий постиндустриального производства. Одновременно принимается решение о увеличении числа негосударственных предприятий, на долю которых уже к началу 2008 г. приходится 72% ВВП (и всего 28% на государственные).

Особое место во внешнеполитической стратегии руководства КНР занимает стремление любым способом получить доступ с установлением последующего контроля над ключевыми мировыми природными ресурсами, прежде всего такими, как бокситы, медь, никель, бериллий, титан и редкоземельные элементы. С этой целью китайские госкорпорации в ускоренном режиме возводят различные экономические объекты в развивающихся странах, что позволяет наращивать уровень долговой зависимости последних. Конечной целью является установление полного контроля над инфраструктурным объектом или добычи ресурса в счет погашения спровоцированного долга.

При более детальном анализе феномена китайской экономики, можно говорить о том, что по своим характеристикам она скорее ближе к модели государственного капитализма. Особенностью созданной модели аналитики считают большой удельный вес элементов «классического авторитаризма» в модели государственного управления. Следовательно, при выборе экономических партнеров, идеологические принципы уходят на второй план, а приоритет отдается объемам максимальной выгоды для Китая от установления внешнеэкономических отношений. Такой подход трансформировался в стратегию китайского руководства в отношениях со странами мировой экономики, которую можно охарактеризовать как «глобальную конкуренцию»

В отношениях с РФ, несмотря на принцип дружбы, китайская администрация рассматривает РФ в качестве конкурента, и, с этой целью, особо не афишируя, соблюдает санкционные ограничения, введенные США. Наглядным примером можно считать ситуацию, когда 3 ведущих китайских банка (Industrial and Commercial Bank of China, China Construction Bank и Bank of China) в одностороннем порядке приняли решение об остановке приёма любых платежей от российских банков. Следующим недружественным шагом стал отказ от поставок в РФ продукции, так называемого двойного назначения: электроники, промышленного оборудования, средств связи и другой техники, которая по мнению представителей китайского бизнеса может быть идентифицирована в качестве таковой. Поступательно сокращают поставки в Россию производитель компьютеров Lenovo и разработчик смартфонов Xiaomi, поскольку несмотря на умеренную политическую позицию Китая, бизнес старается не нарушать санкций Запада и США.

Представители российского бизнеса были твердо уверены, в том, что, когда речь шла о формировании модели «параллельного импорта», имелись в виду новые отношения с КНР, однако со временем стало ясно, что речь идет о незначительных поставках в не критичных областях.

В то же время китайские власти твердо убеждены, что в любом случае, отношения с КНР для РФ гораздо важнее, поскольку, принимая во внимание по-

стоянный рост напряженности в отношениях со странами Запада, характер этих отношений приобрел стратегический характер. Аналитики с сожалением констатируют тот факт, что КНР активно сотрудничает с Украиной, поставляя для нужд ВСУ необходимо системы и компоненты, прежде всего беспилотники и комплектующие. Слабым утешением является то обстоятельство, что аналогичная продукция поставляется обоим сторонам конфликта.

Все более очевидным становится пока еще скрываемый факт, что КНР заинтересован в ослаблении РФ, прежде всего как потенциального конкурента в политическом и торговом плане, что позволит китайским властям занять лидирующие позиции в постоянно трансформирующей мировой архитектуре. Выстраивание последней в интересах КНР трансформировалось в лейтмотив китайской внешнеполитической и экономической деятельности. Безусловно, Китай не вводил против РФ никаких санкций, но, как утверждает подавляющая часть экспертов, не будет нарушать западные санкции против России, прежде всего из-за риска потери доступа к рынкам развитых стран, которые объединились против Москвы.

Список литературы

1. Осокина Н.В. Китай – социализм с китайской спецификой или путь к гегемонии? / Н.В. Осокина // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово: КузГТУ, 2021. EDN YMCHKWU

2. Мальцев А.А. Трансформационные процессы в современной мировой промышленности: Глобальный Север vs Глобальный Юг / А.А. Мальцев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №1. – С. 7–25. – DOI 10.24412/2072-8042-2023-1-7-25. – EDN ZDODSC.